

Российский нотариат и международная унификация права

Романовская О.В.*

В статье дан анализ современных проблем российского нотариата, обусловленных международным процессом унификации права. Автор определяет формы международной унификации права, показывает степень влияния международного права на российское законодательство о нотариате, рассматривает пути его совершенствования.

Ключевые слова: нотариат; унификация права; законодательство РФ.

В феврале 2009 г. нотариальное сообщество отметило 16 лет со дня принятия Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы о нотариате)³⁶. Новое государство попыталось в корне изменить правовые основы организации и деятельности нотариата. Появился новый субъект правоотношений – нотариус, занимающийся частной практикой. Ничего подобного до этого времени система государственного управления нотариатом еще не опробовала. Основы о нотариате отчасти стали экспериментом, что повлекло за собой определенные последствия. Необходимо также отметить, что начиная с советских времен развитие законодательства в России в части регулирования института нотариата было противоречивым: от закрепления только государственной системы до признания латинского нотариата. Нотариус Советского Союза рассматривался как обычный клерк, в чьи функции входило лишь решение технических задач, связанных с обеспечением гражданского оборота. Юридического образования для занятия должности нотариуса не требовалось. Президент Федеральной нотариальной палаты Е.Н. Клячин отметил, что нотариальная контора воспринималась как «своеобразное место ссылки для юристов, не имеющих возможности устроиться на работу в иных структурах»³⁷. С принятием Основ о нотариате положение резко изменилось. Значительно повысились требования к кандидатам, претендующим на должность

* Романовская Ольга Валентиновна – к.ю.н., доцент кафедры частного права Пензенского государственного университета. vlad93@sura.ru.

³⁶ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

³⁷ Клячин Е.Н. Потенциал российского нотариата – государству, обществу, гражданину // Нотариальный вестник. 2003. № 9. С. 17.

нотариуса, обязательными стали наличие юридического образования, прохождение стажировки, сдача квалификационного экзамена, получение лицензии. Обсуждался вопрос об обязательном включении дисциплины «Нотариат» в государственный образовательный стандарт по специальности «Юриспруденция».

За это же время нотариат пережил немало критических периодов: «отлучение» нотариусов от удостоверения наиболее доходных сделок, чрезмерное налоговое обременение, ставшее предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ, обострение внутренних противоречий, вылившееся в создание вторых палат в регионах (потом их закрытие) и борьбу за лидерство внутри Федеральной нотариальной палаты. Внутренний кризис принимал особые формы. С одной стороны, государственные органы практически стали вести необъявленную войну с нотариатом, причем нередко не скрывая этого, с другой – отдельные нотариусы, оказавшиеся бесконтрольными со стороны государства, не всегда могли устоять перед соблазном заработать большие деньги на нарушениях закона. За этой яркой полемикой иногда не видны текущие проблемы организации и деятельности нотариальных органов. Кроме того, развитие общественных отношений предполагает формирование качественно новых «вызовов», которым должен соответствовать российский нотариат. Одним из таких вызовов современности выступает включение российской экономики в мировые интеграционные процессы. Нотариат, как институт, призванный обеспечивать защиту гражданских прав и законных интересов, также должен найти свою новую нишу, чтобы не стать архаизмом истории. Понимание данной проблемы происходит во всех странах. Так, постоянный советник Международного союза латинского нотариата Мишель Мерлотти отметил: «Может показаться странным, что нотариат существует и поныне. Однако позволю себе выступить в роли адвоката дьявола и скажу, что нотариат устарел и служит лишь свидетельством безвозвратно ушедших времен. В самом деле, в отличие от Средневековья, сегодня, в цивилизованном мире, каждый умеет писать, так как получил образование. Зачем же поручать составление сделки так называемому специалисту, у которого монопольная позиция?»³⁸ Автор этих слов уточняет, что его описание «несколько карикатурно». Но, как говорится в таких случаях, в каждой шутке есть доля истины. Данная фраза господина Мерлотти, по-видимому, должна рассматриваться в несколько

---

³⁸ Нотариальный вестник. 1997. № 5. С. 23–27.

ином аспекте. Статус нотариуса должен быть скорректирован исходя из изменений, происходящих в обществе.

Необходимо отметить, что с развитием внешнеэкономических связей повышается роль знаний международного права в деятельности нотариуса. Еще больше актуализирует данное направление процесс глобализации. Кроме того, как отмечает О.С. Звонарева: «Для глобализации характерна процессуальность, незавершенность, поскольку на сегодняшний день более или менее гомогенная глобальная цивилизация отсутствует, хотя наблюдаются тенденции к образованию некоего глобального сообщества, в рамках которого границы между его сегментами радикально трансформируются и которое можно именовать «мегаобществом»³⁹. Анализируя понятие глобализации в юридической литературе, можно прийти к общему выводу, что сам термин более применим к экономическим процессам, а в юриспруденции он принимает свой облик в понятии «интернационализация». Уже в рамках интернационализации российского законодательства о нотариате проблема реализации норм международного права в нотариальной практике приобретает особое значение.

Создание единого экономического пространства диктует также сближение национальных правовых систем. Такой процесс можно наблюдать в отношении стран – членов Европейского союза. Нельзя не согласиться с профессором И.И. Лукашук, который отмечает: «Право Европейского союза представляет собой не просто комплекс договоров, а особую целостную правовую систему, обладающую немалой спецификой. Характерная его черта – особенно тесная связь с правом государств-членов... Масштабы влияния права ЕС таковы, что примерно 80 процентов законов и иных правовых актов в экономической и социальной областях, которые в прошлом относились к компетенции государств, вырабатываются органами Союза и являются едиными для всех»⁴⁰. России, устанавливающей тесные экономические и политические связи с европейскими странами, процесс формирования такого проникновения международного права небезынтересен. Кроме того, представители Федеральной нотариальной палаты активно сотрудничают с экспертами Совета Европы. Так, проект Федерального закона

---

³⁹ Звонарева О.С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2005. № 5.

⁴⁰ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3.

«Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации» был направлен им для дачи заключения⁴¹. Аналогичная практика присутствует при разработке и иных документов. Например, при рассмотрении отдельных норм Основ о нотариате в Конституционном Суде РФ в начале 1998 г. национальные нотариальные палаты ряда европейских государств представили практику разрешения аналогичных споров в своих государствах. Было направлено также расширенное заключение Международного союза латинского нотариата (МСЛН). Однако существенным обстоятельством будет выглядеть факт реального вхождения нашего государства в европейские организации. Тем более что ряд политиков настаивает на том, что России прежде всего необходимо становиться в центре других международных организаций, быть связующим элементом между Европой и Азией и не «раствориться» в Европейском союзе, в котором она бы не играла значимую роль. В этом случае возникает вопрос, в каком направлении следует ориентироваться в вопросах сближения юридической инфраструктуры? В данном аспекте вызывает интерес работа, проделанная Центром нотариальных исследований Федеральной нотариальной палаты, публикующим на своем официальном сайте и в периодической печати аналитические материалы по отдельным положениям законов о нотариате государств – членов Евразийского экономического сообщества. Анализ приведенных документов показывает, что институт нотариата в данном правовом поле организован и действует практически по единым принципам и стандартам.

В рамках Европейского союза непосредственное отношение к нотариату имеет Резолюция Европейского парламента А3-0422/93 «О положении и организации нотариата в 12 государствах – членах Сообщества»⁴². Особый интерес данный документ приобретает в силу того, что на него была сделана ссылка Конституционным Судом РФ как на пример международной практики: «Предусмотренные Основами законодательства Российской Федерации о нотариате способы контроля согласуются с международной практикой: резолюция Европейского парламента от 18 января 1994 г. характеризует профессию нотариуса как публичную службу, контролируруемую государством или органом, действующим на основании устава и наделенным

---

⁴¹ Данное заключение находится на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты [Электронный документ]: <http://www.notariat.ru>.

⁴² Российская юстиция. 1999. № 1. С. 33–34.

соответствующими полномочиями от имени государства»⁴³. В этой части хотелось бы не согласиться с выводами Конституционного Суда РФ. Статья 55 Римского договора об учреждении Европейского экономического сообщества от 25 марта 1957 г.⁴⁴ устанавливает, что некоторые провозглашенные свободы не распространяются на нотариусов при исполнении ими должностных обязанностей⁴⁵ (о чем также отмечается в Резолюции Европарламента). Более того, упомянутая Резолюция содержит в себе констатацию отсутствия единообразия в вопросах организации и деятельности нотариата, а также признание того, что нормы европейского права «не дают необходимых юридических оснований для упорядочения и приведения к единообразию на уровне Сообщества норм и правил организации профессии нотариуса». В качестве предложения оформлен призыв к Комиссии Европейского союза и государствам-членам использовать правовые инструменты для обеспечения, без излишних формальностей, взаимного признания нотариальных актов. Соответственно не надо рассматривать данную Резолюцию как устанавливающую принципы построения нотариата в странах Европейского сообщества. Она в большей мере определяет направления развития и изучения нотариата и носит рекомендательный характер. Европейский парламент не ставил перед собой цели унифицировать нотариальную службу, а значит и российские законодатель и правоприменитель должны исходить именно из этого постулата. Европейское право в центр внимания ставит не сами вопросы организации нотариата, а функции, выполняемые такими органами. Следует согласиться с академиком Б.Н. Топорным: «Правовая политика сообществ имеет пределы. Она отнюдь не нацелена на то, чтобы заменить национальное право правом сообществ или иной искусственно созданной правовой системой»⁴⁶. Международная практика показывает также, что в Португалии эффективно функционирует государственный нотариат, а не частный.

---

⁴³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

⁴⁴ Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 550.

⁴⁵ Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М.: Юрист, 2001. С. 209.

⁴⁶ Топорнин Б.Н. Европейское право. М.: Юрист, 1998. С. 104.

Развитие интеграционных процессов способствует унификации правил нотариального производства. В частности, это процесс сближения норм материального права. В этом случае нотариусы различных государств применяют во многом схожие нормы гражданского, семейного, земельного и другого права. Значение нотариальных актов, их содержание будет иметь понятный смысл для правоприменителей этих стран. Как отмечают А. Кабалкин и Л. Санникова: «Унификацию права можно назвать основным инструментом глобализационного процесса. Международная унификация права в литературе рассматривается как одна из важнейших задач современности. Особое значение приобретает унификация норм материального права. Именно они, единообразно регулируя общественные отношения, обеспечивают единый правовой режим и позволяют создать единое правовое пространство... Обеспечивая единый правовой режим, унификация материальных норм также способствует сближению правовых систем»⁴⁷. Для стран – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) имеется уникальная возможность по гармонизации законодательства, поскольку создана и действует Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ (МПА СНГ) – консультативный орган для подготовки проектов законодательных документов, представляющих взаимный интерес. В рамках деятельности МПА СНГ разработано большое количество рекомендательных (модельных) законов: в частности, о защите прав несовершеннолетних при совершении сделок с жильем, несколько частей гражданского кодекса, налогового кодекса, об авторском праве и др. МПА СНГ имеет свой сайт в Интернете (<http://www.iacis.ru>), на котором размещены все официальные документы, доступные как для парламентариев, так и для всех заинтересованных лиц. К сожалению, до настоящего момента не разработан модельный закон о нотариате. В качестве положительного примера унификации (но уже вне рамок СНГ) можно привести конвенцию, предусматривающую единообразный закон о форме международного завещания, заключенную 26 октября 1973 г. в Вашингтоне. Документ выполняет функции модельного закона, но Россией пока не ратифицирован.

Необходимо учитывать, что российский нотариат становится частью мировой системы латинского нотариата. Самые важные проблемы обсуждаются в рамках неправительственной организации

---

⁴⁷ Кабалкин А., Санникова Л. Глобализация правового пространства и новеллы российского гражданского законодательства // Российская юстиция. 2001. № 12.

Международного союза латинского нотариата. На XXIII конгрессе МСЛН тема международного обращения нотариальных актов была признана «чрезвычайно актуальной», поскольку «свободное обращение нотариальных актов и признание за ними тех же правовых последствий, что и в стране происхождения, является необходимым условием выживания нотариата латинского типа в эпоху глобализации экономик и интернационализации права»⁴⁸. Изменения, затронувшие Европейское сообщество в связи с принятием Маастрихтского и Амстердамского договоров, коснулись и МСЛН: установление рабочих контактов с Европарламентом, решение общих вопросов на конференциях нотариатов Европейского союза и т.д. В 1995 г. на одной из таких конференций был утвержден Европейский кодекс нотариальной этики, поводом для принятия которого послужил постоянный рост экономического и правового оборота, выходящего за пределы национальных границ⁴⁹. В его развитие Собранием представителей нотариальных палат субъектов РФ был утвержден Профессиональный кодекс нотариусов РФ (постановление от 18 апреля 2001 г. № 10)⁵⁰. В преамбуле кодекса специально указывается: «...в целях повышения стандартов профессиональной деятельности нотариусов Российской Федерации, приведением их в соответствие с требованиями Европейского кодекса нотариальной этики». Необходимо особо подчеркнуть, что указанный кодекс помимо формулирования профессиональных стандартов нотариальной деятельности и личного поведения нотариуса, устанавливает меры и основания дисциплинарной ответственности (вплоть до подачи заявления в суд о прекращении полномочий нотариуса), а также порядок привлечения к ней. Профессор В.В. Ярков отмечает: «Кодекс является документом прямого действия и распространяет свое действие на всех нотариусов системы внебюджетного нотариата»⁵¹.

Упрощение свободного обращения нотариальных документов в мире видится в возможности нотариуса самостоятельно (вне каких-либо дополнительных процедур) признавать иностранные нотариальные акты. Например, 21 апреля 2004 г. был принят Регламент Совета ЕС № 805/2004 о введении европейского исполнительного листа

⁴⁸ Медведев И.Г. Аналитический обзор по материалам работы последних конгрессов МСЛН // Центр нотариальных исследований: материалы и статьи. Вып. 1. Екатеринбург, 2003. С. 104.

⁴⁹ Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право. М.: Изд-во ЭКСМО, 2006. С. 673.

⁵⁰ Нотариальный вестник. 2001. № 7.

⁵¹ Нотариальное право / Под ред. проф. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 124.

по бесспорным требованиям, предметом регулирования которого является исполнение нотариальных актов по денежным требованиям в государствах – членах ЕС. В соответствии с установленными нормами документы, выданные в одном государстве, принимаются к исполнению нотариусами другого государства⁵².

В соответствии со ст. 104 Основ о нотариате нотариус в соответствии с законодательством РФ, международными договорами применяет нормы иностранного права. Нотариус также принимает документы, составленные в соответствии с требованиями международных договоров, а также совершает удостоверительные надписи в форме, предусмотренной законодательством других государств, если это не противоречит международным договорам РФ. Как видно, в основе участия нотариуса в международном документообороте лежит российское законодательство. Часть 1 ст. 1186 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ, часть 3)⁵³ предусматривает: «Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (п. 2 ст. 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации». В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Нашим государством заключен ряд двусторонних соглашений об оказании правовой помощи, в которых есть нормы, имеющие непосредственное отношение к деятельности нотариуса. Нельзя не сказать, что в некоторых договорах уделяется особое внимание признанию и исполнению судебных решений по имущественным спорам. К таким решениям нередко относятся нотариальные акты, имеющие силу исполнительной надписи (причем по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой они совершены): например, ст. 52 Договора между Российской Федерацией и Социалистической

---

⁵² Актуальные вопросы нотариата в Германии в 2005 г. [Электронный документ]: http://www.notiss.ru/using/notariat_actuel_de.htm (Центр нотариальных исследований).

⁵³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (заключен в Москве 25 августа 1998 г.). Это при том, что в России не утихают дискуссии о юридическом значении исполнительной надписи нотариуса. Большинство договоров о правовой помощи закрепляют общее правило, что нотариальные акты освобождаются от какой-либо легализации, апостилирования или выполнения других аналогичных формальностей при их предъявлении на территории одного из участников договора (например, ст. 26 Договора между Россией и Аргентиной о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам, заключенного в Москве 20 ноября 2000 г.). Приведенные правила учтены ст. 106 Основ о нотариате, согласно которой документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств или от них исходящие, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел РФ. Без легализации такие документы принимаются нотариусом в тех случаях, когда это предусмотрено законодательством РФ и международными договорами РФ. Следует руководствоваться также Гаагской конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г.⁵⁴, смысл которой – в освобождении от легализации официальных документов, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства⁵⁵. К таким документам, согласно ст. 1 Конвенции, относятся, в частности, и нотариальные акты.

Международное право может расширять компетенцию российских нотариальных органов, так как ст. 109 Основ о нотариате предусматривает, что если международный договор РФ относит к компетенции нотариуса совершение нотариального действия, не предусмотренного законодательством РФ, нотариус производит это нотариальное действие в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции РФ. Однако сам порядок (подзаконный акт) отсутствует. Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ, утвержденные Приказом Минюста России № 91 от 15 марта 2000 г.⁵⁶, также совершенно не учитывают дан-

---

⁵⁴ Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

⁵⁵ См.: Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юрист, 2005.

⁵⁶ Бюллетень Минюста РФ. 2000. № 4.

ную ситуацию. В соответствии со ст. 108 Основ о нотариате нотариус обеспечивает доказательства, требующиеся для ведения дел в органах других государств. Если сравнить со статьями 102 и 103 Основ о нотариате, закрепляющими участие нотариуса в обеспечении доказательств для представления в российские органы, то видны следующие отличия. В России обеспечение доказательства возможно только для судебных или административных органов, ст. 108 таких ограничений не содержит. Статьи 102 и 103 Основ о нотариате не подтверждены нормами российского процессуального законодательства. В частности, экспертиза, проведенная по постановлению нотариуса, для суда значения иметь не будет. Кроме того, проблематичен допрос свидетеля в случае его уклонения, что не будет наказуемым в соответствии с отечественным законодательством. Нормы иностранного и международного права, наоборот, достаточно активно включают нотариуса в процесс обеспечения доказательств.

Унификация идет также и в другом направлении – установления единых нотариальных процедур. В качестве примера можно привести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г., которая призвана заменить Минское соглашение между странами – участниками СНГ 1993 г. Так, ст. 43 содержит важное правило относительно языка нотариального производства: «Форма и срок действия доверенности определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой она выдана. Такая доверенность с нотариально заверенным переводом на язык Договаривающейся Стороны, на территории которой она будет использоваться, либо на русский язык принимается на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения». Статья 51 закрепляет: «Производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой имел место жительства наследодатель в момент своей смерти. Производство по делам о наследовании недвижимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой находится имущество». Унификация законодательства серьезно затрагивает компетенцию нотариуса, придавая национальной форме защиты международный характер. Нотариус, принимая документы от зарубежного коллеги, уже заранее знает, по каким правилам они должны быть оформлены (вне зависимости от места составления

нотариального акта). Например, ст. 394 Кодекса торгового мореплавания РФ устанавливает, что в случае, если во время плавания или стоянки судна имело место происшествие, которое может явиться основанием для предъявления к судовладельцу имущественных требований, капитан судна в целях обеспечения доказательств должен сделать заявление о морском протесте. В соответствии со ст. 99 Основ о нотариате такое заявление капитана судна в порту РФ принимается нотариусом. Оно должно содержать описание обстоятельств происшествия и мер, принятых капитаном для обеспечения сохранности вверенного ему имущества. В то же время необходимо учитывать, что акт о морском протесте составляется по определенной форме, которая была принята в 1949 г. в Амстердаме Международным морским комитетом.

Подводя итог, дополним, что проекты новых законов о нотариате (на сайте Федеральной нотариальной палаты их уже размещено два) не содержат принципиально новых норм, определяющих применение нотариусом норм международного и иностранного права. Отчасти это выглядит верным, так как содержание всего закона о нотариате в целом должно отвечать требованиям сближения с системой латинского нотариата. Данная задача должна реализовываться во время разработки нового российского закона о нотариате. Кроме того, вопросы унификации и интернационализации разрешаются в источниках международного права и базовых российских законах: таких, например, как Гражданский кодекс. В то же время требования современности обуславливают поиск оптимальных моделей построения нотариата. Этим активно занимаются в Западной Европе, придавая нотариусу все больше новых функций, вытекающих из особенностей информационного общества. Об этом свидетельствуют темы современных зарубежных конференций и исследований: Интернет и нотариат, медиация в нотариате, нотариус как регистратор. В отличие от коллег российский нотариат получает не просто некое развитие, а скорее наоборот – определенный откат: нотариус окончательно вытеснен из оборота недвижимости, все больше органов обладает квазинотариальными полномочиями (от удостоверения доверенностей до свидетельствования верности копий), нотариусы обременены оказанием льготной помощи без компенсации со стороны государства и многое другое. Отмечается, что государство решило экономическим путем вынудить нотариусов самим активизироваться в решении проблем их правового статуса, минимизируя их доходные статьи финансовых поступлений, а также

проводя соответствующую налоговую политику, результатом которой становится предъявление максимальных требований к нотариальной деятельности, направленных на уменьшение ее доходности. Несмотря на то что основания такого отношения можно понять, в целом эта позиция со стороны носителей власти представляется не совсем правильной и оправданной. М. Мерлотти, констатируя, что дух наживы поразил российский нотариат, отмечает: «Когда над нотариатом сгущаются тучи, избранники гражданского общества проявляют пагубную тенденцию отстраняться от него. При принятии новых законов (или глав Гражданского кодекса – основного закона частного права) они лишают себя великолепного инструмента предупредительного правосудия и правовой защиты, каким является нотариальный акт, – и только для того, чтобы доказать, что можно обойтись без нотариусов!»⁵⁷

Вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Опыт международного сотрудничества необходимо развивать, однако не ограничиваясь странами – участницами Европейского союза. Более активно необходимо проводить политику унификации законодательства о нотариате в рамках СНГ. Первым шагом могла бы стать разработка модельного закона о нотариате Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.

2. Необходимо отказаться от политики «выдавливания» нотариата из системы несудебной защиты гражданских прав физических и юридических лиц. Используя международный опыт, следует продумать новые формы участия нотариуса в выполнении правозащитных функций. Одним из перспективных направлений может стать использование потенциала нотариата в формировании института медиации.

3. Принятие нового закона о нотариате обусловлено как несовершенством Основ о нотариате, принятых еще до вступления в силу Конституции РФ в 1993 г., так и новыми «вызовами» современности. Прежде чем формировать содержание нормативного акта, необходимо четко выработать саму концепцию нотариата, которая, как представляется, должна строиться на принципах латинского нотариата.

Библиографический список

Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2005.

---

⁵⁷ Мерлотти М. Нотариат – это инструмент мира. Послание российским коллегам // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 10.

Звонарева О.С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2005. № 5.

Кабалкин А., Санникова Л. Глобализация правового пространства и новеллы российского гражданского законодательства // Российская юстиция. 2001. № 12.

Клячин Е.Н. Потенциал российского нотариата – государству, обществу, гражданину // Нотариальный вестник. 2003. № 9.

Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3.

Медведев И.Г. Аналитический обзор по материалам работы последних конгрессов МСЛН // Центр нотариальных исследований: материалы и статьи. Вып. 1. Екатеринбург, 2003.

Мерлотти М. Нотариат – это инструмент мира. Послание российским коллегам // Российская юстиция. 2003. № 5.

Нотариальное право / Под ред. проф. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2003.

Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М.: Юристь, 2001.

Топорнин Б.Н. Европейское право. М.: Юристь, 1998.

Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право. М.: Изд-во ЭКСМО, 2006.

Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998.

Russian Notary and International Unification of Law (Summary)

Olga V. Romanovskaya*

In the article the analysis of the present-day problems of Russian notary stipulated by international process unification of law is given. The author defines the forms of international unification, points out the degree of the influence of the international law on Russian notary legislation and extracts the ways of its improvement.

Keywords: notary; unification of law; Russian legislation.

---

* Olga V. Romanovskaya – Ph.D. in Law, assistant professor of the Chair of Private Law, Penza State University. vlad93@sura.ru.